

ИСТОРИЯ

Т. В. Батурина

*кандидат исторических наук, доцент кафедры философии
Кемеровский технологический институт пищевой промышленности*

С. П. Батурич

*кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и социологии
Кемеровский институт (филиал)
Российского государственного торгово-экономического университета*

ПРАВОСЛАВНЫЕ ОБЩЕСТВЕННО-РЕЛИГИОЗНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ В СИБИРИ НА РУБЕЖЕ XIX–XX вв.

Несмотря на возрастающий интерес исследователей к истории Русской православной церкви в синодальный период, не все ее аспекты изучены с достаточной полнотой. В значительной степени это относится к истории православных общественно-религиозных организаций, возникавших повсеместно в данный период.

Под «православными общественно-религиозными организациями» подразумеваются самоуправляющиеся объединения духовенства и мирян, созданные с целью укрепления и распространения православия, имеющие свой Устав, определенную структуру, официально утвержденные государственной или церковной властью.

Вторая половина XIX – начала XX вв. для Сибири, как и для страны в целом, стали благоприятным временем развития общественного движения. Этому способствовала эпоха глобальных преобразований 1860–1870-х гг. В роли местного фактора, давшего мощный импульс аккумуляции культурных ресурсов на рубеже веков, выступило строительство железнодорожной магистрали. Последовавшая затем столыпинская аграрная реформа вызвала усиление миграционных процессов. Это не могло не отразиться на общественной и культурной жизни региона.

Сибирское епархиальное духовенство, воспитанное в традициях гуманитарной школы, также втягивалось в этот процесс. К общественной деятельности его располагало следующее обстоятельство – по долгу службы связанное с просветительной работой, оно не только не могло оставаться в стороне, но и должно было в известной мере задавать тон. Поэтому еще с начала 60-х годов XIX в. в Сибири под руководством духовенства стали складываться и активно функционировать благотворительные церковно-общественные организации, преследовавшие почти исключительно филантропические цели.

В отношении таких организаций участие православного духовенства выразилось, прежде всего, в работе обществ трезвости. Причем оно было плодотворным с момента их основания. Это обстоятельство является одним из свидетельств, выступающих в роли аргумента о готовности и способности православного духовенства бороться с самыми тяжелыми недугами

общества. Часто священнослужители не только активно участвовали в работе названных организаций, но и возглавляли их.

Антиалкогольное движение было наиболее распространенной формой благотворительности, которая особый размах приобрела в начале XX века. В Сибири этот период отмечен созданием разного рода попечительств о народной трезвости, просуществовавших в общей сложности около 20 лет. Инициатором их основания в целях борьбы с пьянством, параллельно с введением казенной винной монополии выступило Министерство финансов.

Свидетельством масштабности названных мероприятий является разветвленная структура этих общественных организаций. Четкая слаженность действий должна была обеспечиваться специально созданными губернскими и уездными комитетами. Работа уездных комитетов была направлена на открытие чайных, народных домов и других учреждений с целью создания при них специальных библиотек-читален, народных чтений и т. п. Народные чтения приобрели большую популярность. Так, в течение 1909г. в селах Тобольской губернии в общей сложности состоялось 692 чтения. Несмотря на их одностороннюю тематику и далеко не всегда высокую квалификацию лекторов, именно эти мероприятия часто являлись для основной массы сельского населения единственным развлечением в выходные и праздничные дни. Причем около 70% подобных мероприятий проводилось местным духовенством, не только осознававшим всю пагубность пьянства как всероссийского явления, но и включившимся в борьбу с ним еще задолго до начала общегосударственной кампании.

Следует отметить, что в России антиалкогольная общественная активность была выражена значительно слабее, нежели в Европе и Америке, где уже в середине 30-х годов XIX в. она приняла массовый характер. В этот период там уже действовали около восьми тысяч обществ трезвости. В 70-е годы XIX в. антиалкогольная пропаганда переживала там свое возрождение и в отличие от отечественного подобного движения противодействовала не только употреблению, но и производству и продаже спиртных напитков, добиваясь их запрета на законодательном уровне. Сибирское духовенство, кстати, выступало с аналогичными заявлениями еще в 40–60-е годы XIX в., однако услышано не было [1, с. 222]. Слишком большой доход давала винная монополия в государственную казну. По этой причине борьба священнослужителей с пьянством часто напоминала сражения Дон Кихота с ветряными мельницами.

В сравнении с рассмотренными организациями подобные учреждения православной церкви носили исключительно просветительный характер и каких либо лечебных целей не предусматривали. Тем не менее духовенство в борьбе с пьянством проявляло завидное постоянство и последовательность, хотя и не избежало в своей работе тех основных общероссийских тенденций, которые развивались в фарватере государственной политики. В 1883г. К.П. Победоносцев в письмах к Александру III указывал на «всенародный зов к правительству об исцелении этой ужасной язвы» и о пагубности распространения в связи с этим кабаков по всей стране [2, л. 7].

Активизацию деятельности локальных обществ трезвости связывают с началом XX в., когда на волне правительственной кампании борьбы за трезвость повсеместно происходило обновление уже существовавших и учреждение новых подобных организаций. С этого времени число обществ трезвости, иногда именуемых братствами, находившихся в ведении сибирского духовенства, постоянно возрастает. В конце XIX – первом десятилетии XX вв. они вели целенаправленную просветительную работу не только в епархиальных центрах и городах, но и в сельской местности [3, л. 21].

В период массовых крестьянских переселений конца XIX в. в Сибири было организовано множество новых поселков. При первом взгляде на некоторые переселенческие села, современников поражало убожество деревянных храмов, с одной стороны, и хорошо устроенные постоянные дворы – с другой. Священнослужители выражали недовольство по поводу того, что многие поселки имеют казенную лавку по продаже водки и несколько пивных. «Въезжая в поселок, прежде всего замечаешь в нем отсутствие школы, в глаза тебе бьют не одна, а несколько вывесок пивных и даже винная казенная лавка... Для примера укажу на торговлю в поселке Новосельи, Тюкалинского уезда. Приезжий из России гражданин открывает мелочную лавку, а при ней продажу казенной водки. 8 сентября – храмовый праздник, а 7 уже весь поселок был пьян и шумел все ночь, через день привезенных ста ведер водки в лавке не стало, а напротив его лавки красуется радужная вывеска пивной. И это в беднейшем поселке. А что делается в других поселках? Из сведений, полученных от причтов, видно, что это зло пустило глубоко и далеко свои ядовитые корни» [4, с. 5].

Церковнослужители считали пьянство злейшим врагом церкви, с которым приходилось бороться православному духовенству. Священники сетовали, что дело доходит до курьеза. В праздники по указу властей винные лавки закрывались, чтобы не было пьяных, дабы не осквернить праздника. Но за то в это время свободно торговали трактиры и пивные и получалось тоже самое пьянство. В таких поселках отношение прихожан к церкви, ее содержанию – равнодушное. Приведем для примера свидетельство священника переселенческого села Москоленское Акмолинской области Омского уезда: «пасхальное хождение со святыми иконами бывает только в деревне Инсарке, прочие же поселки смотрят на этот обычай как на нововведение. Крестные ходы бывают только летом во время засухи и по всем селениям прихода» [4, с. 101].

Нравственное состояние сельского населения священнослужители считали неудовлетворительным, отмечая недостатки и пороки – пьянство, сквернословие, ссоры и распри. Они указывают на злоупотребление спиртным как на один из главных пороков сибиряков, при чем сильнее он был распространен среди переселенцев. Любили пьянствовать новоселы на свадьбах, а особенно на поминках, приглашенным туда предлагалось обильное угощение, а на сороковой день поминание совершалось прямо у питейного заведения. У старожилов этого не было: у них поминали

родителей устройством обеда, на который созывали обычно стариков. На таком обеде сначала все долго молились, затем тихо и скромно обедали, опять молились и расходились. Но если пороку пьянства больше предавались переселенцы, то сквернословию – преимущественно сибиряки-старожила. Даже переселенцы удивлялись беззастенчивости коренных сибиряков в сквернословии. С пьянством было связано и распутство. Народ сибирский смотрел на распутство как на «легких птичий грех». Кроме тайного распутства существовало открыто и сводничество. На увещание священников таким людям разойтись или повенчаться, как правило давалось обещание исполнить просьбу, но на самом деле их никогда не исполняли.

Посты переселенцы и старожила соблюдали строго, но понимали пост как воздержание от скоромной пищи. «Упиваться же вином и предаваться другим порокам не стесняются и в пост». Святость праздничных дней почиталась и новоселами и старожилами своеобразно: оставлялись полевые и домашние работы и народ проводил время либо в праздности, либо в играх, а чаще всего в гулянках со спиртным. Больше почитался сельским населением канун праздника. В эти дни воздерживались от попоек и гулянок, и только у выходцев из малороссийских губерний сохранялся обычай под праздники устраивать игрища с песнями и плясками. Признавая работу в воскресенье и праздничные дни греховой, сибиряки трудились главным образом на себя. В летнее время наемная работа за плату допускалась и в праздники. Еще охотнее сибиряки ходили на «помочи», где работа оплачивалась не деньгами, а вином и угощением [5, с. 95].

Однако постепенно, по свидетельству приходских священников, положение дел в религиозно-нравственном состоянии крестьян в ряде мест Сибири менялось к лучшему. К концу рассматриваемого периода, благодаря духовно-просветительской деятельности в епархиях, общий уровень религиозно-нравственной жизни сибиряков повышался, чему способствовали усиленная церковная проповедь, организация внебогослужебных чтений, введение общего пения, обучение взрослых прихожан молитвам, организация церковных школ, обществ трезвости.

Постепенно и в среде сибиряков появлялись примеры «истинно христианской жизни» – трудолюбивой и трезвой. Особенно отмечалось церковью то обстоятельство, что молодежь, обучавшаяся в школах, оказывала «усердие к церкви», уклоняясь от пьяных гуляний. На уменьшение пьянства благотворно действовали общества трезвости. Так, в 1912г. в Томской епархии действовало 53 общества трезвости, преимущественно в сельской местности. Подавляющее большинство таких обществ было организовано с 1908 по 1912 годы. Общества трезвости имели свои помещения, где организовывались «душеполезные» чтения. Общество трезвости под названием «Утоли моя печали», действовавшее при Омском епархиальном братстве, имело многочисленные филиалы и Устав, в котором были обозначены цели общества: «1. Борьба с народным недугом пьянства через широкое распространение в народной среде начал трезвости и безусловного воздержания от употребления водки, вина, пива. 2. Сблизить

между собой трезвенников для борьбы с пьянством. 3. Для достижения своих целей общество устраивает в пределах Омской епархии устные беседы и чтения о вреде пьянства, исторические и бытовые. Распространяет в народе книги и брошюры, устраивает библиотеки и читальни, чайные и духовные концерты, предпринимает все то, что может отвлекать от винопития и создавать в народной жизни трезвую обстановку» [4, с. 122].

Членами общества могли быть православные всех сословий, за исключением лиц, причастных к производству и продаже спиртных напитков. Особенно желательным было вступление в общество непьющих, которые становились примером для подражания другим. В ряде случаев было замечено, что молодое поколение по своему религиозно-нравственному развитию отличалось от своих отцов и дедов в лучшую сторону. В праздничные дни церкви были переполнены и не вмещали молящихся.

Таким образом, в конце XIX – начале XX вв. Русская православная церковь вела активную борьбу с распространением пьянства среди народа и пропаганду здорового образа жизни. Ее активность в этом вопросе была значительно выше, чем властей светских. На 1 января 1911г. в Российской империи (без польских губерний и Финляндии) насчитывалось более 1400 обществ трезвости, из которых 17% были гражданскими (240), а более 83% (1160) действовали при православных храмах. В Сибири общества трезвости были наиболее распространенной формой общественно-религиозных объединений. На протяжении всего рассматриваемого периода их количество постоянно возрастало, вплоть до начала первой мировой войны.

Обострившаяся борьба церкви за укрепление православия через действия этих организаций была успешной далеко не везде. И причина этого, видимо состояла в том, что в большой степени их появление было инициативой правительства и православной иерархии, а не явлением, порожденным самими народными массами и местной церковной интеллигенцией. К тому же времени, отведенного на борьбу с пьянством, было явно недостаточно. Революционные события, захлестнувшие Россию, остановили этот процесс.

Литература

1. Харченко Л. Н. Роль Православной церкви в культурном развитии Сибири (вторая половина XIX в. – февраль 1917г.) Дисс. на соиск. учен. степени доктора ист. наук. СПб., 2007.
2. РГИА. Ф. 1574. Оп. 2. Д. 281.
3. Иркутские епархиальные ведомости. 1897г. №15.
4. Голошубин И. Описание Омской епархии. – Омск, 1915.
5. Батурина Т. В. Русская православная церковь и крестьянские переселения в Сибирь на рубеже XIX–XX вв. Дисс. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. – Новосибирск, 1999.